

5. Жаркой С. Ю. Полипарадигмальное исследование чувства юмора как комплексной личностной характеристики // Вестник РГГУ. Серия Психология. Педагогика. Образование. – 2018. – № 2 (12). – С. 81–95.

6. Кашин В. В. К столетию со дня рождения Жан-Поля Сартра // Вестник ОГУ. – 2005. – № 7. – С. 4–7.

7. Кон А. Воспитание сердцем. – М.: Манн, Иванов и Фербер. Воспитание без стресса, 2022. – 336 с.

8. Мещерякова Е. Ю. Функциональные особенности черного юмора в сети Интернет // Вестник магистратуры. – 2021. – № 6. – № 1 (117). – С. 83–84.

9. Мусийчук М. В. Когнитивно-аффективные основания черного юмора как эффективная профилактика кризисных состояний // Академический журнал Западной Сибири. – 2014. – № 1 (50). – Т. 10. – С. 30–38.

10. Мусийчук М. В. Профилактика суицидального поведения на основе изменения модально-оценочной направленности средствами черного юмора // Тюменский медицинский журнал. – 2013. – Т. 15. – № 3. – С. 55–56.

11. Рыженко С. К. Использование рисуночного теста Сильвер в диагностике эмоционального состояния у детей и подростков // Школьные технологии. – 2014. – № 2. – С. 146–157.

12. Симатова О. Б. Качественное своеобразие вербальной агрессии в контексте различных общепрофессиональных деформаций педагогов // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). – 2022. – № 3.

13. Тагильцева Е. А. Трансформация личности в условиях концлагеря: условия выживания // Научный журнал «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири». – 2021. – № 2. – С. 41–51.

14. Шмельёва Н. Л. Понятие «черный юмор» и его функционально-стилистические особенности // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 8 (27). – Ч. 2. – С. 210–212.

15. Эпштейн О. В. Лингвокультурный феномен черного юмора // Актуальные проблемы лингвистики и современные методы преподавания иностранных языков. Специальный выпуск. – 2013. – С. 126–130.

**А. И. Лучинкина,
Э. А. Ганиева**

УДК 159.922.6

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РОДИТЕЛЯХ У ИНТЕРНЕТ-АКТИВНЫХ ПОДРОСТКОВ

Введение. Настоящий этап жизни общества связан не только с виртуализацией жизненного пространства, но и с возвратом к традиционным ценностям, главной из которых была и остается семья, основанная на взаимоуважении. Семья остается первым и основным институтом социализации личности, транслируя межпоколенческий опыт детям. Однако расширение жизненного пространства за счет сети Интернет выводит ее на третье место среди имеющихся институтов социализации. Дети и подростки постигают законы виртуальной жизни раньше, чем усваивают социальные нормы в реальной среде. С одной стороны, такая ситуация позволяет им быстрее адаптироваться в лавине скоростных информационных потоков, а с другой – размывает идеал родителей, отодвигая их на второй план в ходе социализации.

Следствием размытия идеалов может стать неуважение к родителям, их стигматизация, что приводит к неблагоприятным отношениям в семье и личностным девиациям ребенка.

Научная проблема заключается в выявлении специфики образа родителей у детей и подростков для проведения своевременной коррекционной работы с целью нормализации детско-родительских отношений.

Цель исследования – выявить и описать особенности представлений о родителях у подростков с разными уровнями интернет-активности.

Задачи исследования:

1. Определить теоретические подходы к исследованию проблемы представлений интернет-активных подростков о родителях
2. Уточнить понятие интернет-активность.
3. Эмпирически выявить особенности представлений о родителях у интернет-активных подростков.

Методы исследования. В ходе исследования применялись теоретический анализ, констатирующий эксперимент. На стадии констатирующего эксперимента использовались авторская анкета – для определения уровня интернет-активности, методика «Детско-родительские отношения подростков», проективная методика «Моя семья» для выявления особенностей отношения подростков к родителям.

Характеристика выборки. В исследовании приняли участие 123 подростка (79 девочек и 44 мальчика в возрасте 14–15 лет). Все участники исследования проходили методики в очном формате.

Теоретическая концепция. В наших более ранних исследованиях мы отмечали, что Интернет входит в первую тройку институтов социализации для подростков наравне с семьей и школой. При этом нормы и правила, транслируемые в интернет-пространстве, отличаются от законов реального мира: анонимность, отсутствие тела, репликация образа. Социальная активность, пик которой приходится на подростковый образ, зиждется

на ценностях и смыслах, усваиваемых подростком в институтах социализации. В этом плане Интернет конкурирует с семьей, образовательными учреждениями, создавая своеобразную неформальную группу, уголок безопасности. Интернет-активность является интегральной характеристикой деятельности личности в интернет-пространстве и характеризуется временем пребывания в нем; количеством групп, в которые активно входит подросток, протяженностью контента, количеством активных друзей; частотой переключения вкладок. Мы предположили, что согласно этим критериям можно выделить подростков с низким, средним и высоким уровнями интернет-активности.

В ходе анализа научной литературы по проблеме исследования мы предположили, что возрастающая интернет-активность подростков оказывает влияние на их отношение к родителям и представления подростков о родителях в целом.

Основные результаты исследования и их обсуждение. На первом этапе исследования нами были выделены три группы подростков по уровню их интернет-активности (рис. 1).

Как видно на рисунке 1, наибольшее количество респондентов (46 %) проявляют средний уровень интернет-активности, что предполагает активное переключение 5–6 вкладок, наличие от 50 до 100 активных подписчиков, диалоги на стене и в личных сообщениях, включенность в работу 3–5 групп.

24% респондентов имеют низкий уровень интернет-активности, которому характерны небольшое количество друзей и подписчиков в социальных сетях (не более 50 человек), рассматривают не более 2 вкладок одновременно, не ведут активную переписку на стене или в чате, могут быть подписаны на группу, но не участвуют в ее работе.

30% респондентов имеют высокий уровень интернет-активности, при котором количество активных друзей и подписчиков в социальных сетях превышает 100; у респондента одновременно открыто не менее 6–10

Chart Title

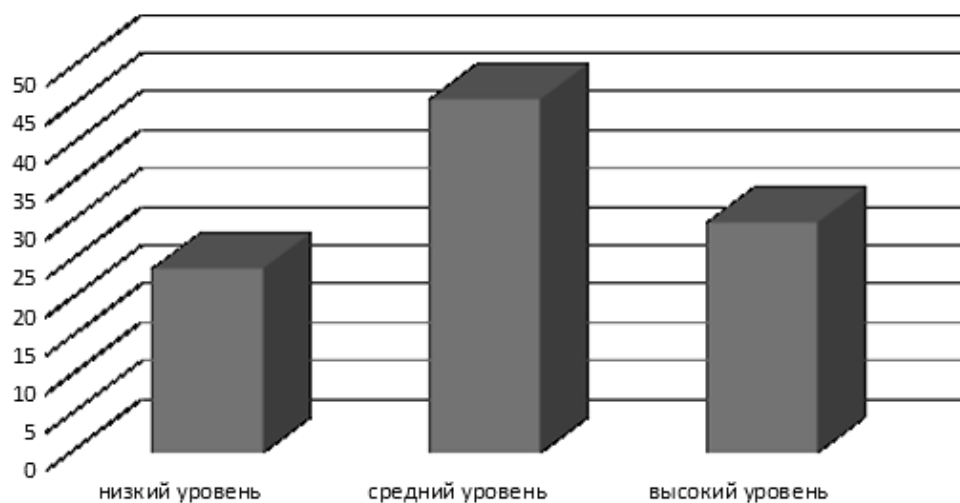

Рис. 1. Распределение респондентов по уровням интернет-активности

вкладок и идет активное переключение между ними, информация на стене меняется не реже 1 раза в сутки, состоит более, чем в 5 различных группах и ведет активную переписку в них.

Изучение представлений подростков о родителях показало достоверные различия между группами респондентов с разным уровнем интернет-активности по шкалам:

- принятие ($\chi^2_{\text{эксп}} = 8,4$ при $p \geq 0,05$);
- эмпатия ($\chi^2_{\text{эксп}} = 7,8$ при $p \geq 0,05$);
- эмоциональная дистанция ($\chi^2_{\text{эксп}} = 9,1$ при $p \geq 0,05$);
- сотрудничество ($\chi^2_{\text{эксп}} = 8,7$ при $p \geq 0,05$);
- принятие решения ($\chi^2_{\text{эксп}} = 8,1$ при $p \geq 0,05$);
- конфликтность ($\chi^2_{\text{эксп}} = 7,4$ при $p \geq 0,05$);
- поощрение ($\chi^2_{\text{эксп}} = 8,6$ при $p \geq 0,05$);
- требовательность ($\chi^2_{\text{эксп}} = 8,63$ при $p \geq 0,05$);
- мониторинг ($\chi^2_{\text{эксп}} = 8,46$ при $p \geq 0,05$);
- контроль ($\chi^2_{\text{эксп}} = 8,34$ при $p \geq 0,05$);
- авторитарность ($\chi^2_{\text{эксп}} = 8,52$ при $p \geq 0,05$);
- поощрение автономности ($\chi^2_{\text{эксп}} = 11,2$ при $p \geq 0,05$);

- наказание ($\chi^2_{\text{эксп}} = 9,1$ при $p \geq 0,05$);
- непоследовательность ($\chi^2_{\text{эксп}} = 8,44$ при $p \geq 0,05$);
- неуверенность ($\chi^2_{\text{эксп}} = 8,7$ при $p \geq 0,05$);
- удовлетворение ($\chi^2_{\text{эксп}} = 8,5$ при $p \geq 0,05$);
- враждебность ($\chi^2_{\text{эксп}} = 8,48$ при $p \geq 0,05$);
- доброжелательность ($\chi^2_{\text{эксп}} = 8,21$ при $p \geq 0,05$) (рис. 2).

Как видно на рисунке 2, в представлениях подростков с высоким уровнем интернет-активности в детско-родительских отношениях преобладают негативные тенденции: недостаток эмоциональной поддержки и связи, низкий уровень родительской вовлеченности в интересы ребенка, враждебность между супругами, чрезмерный контроль и авторитарность являются причинами образования чувства беспокойства, ограниченности, беспомощности, недостатка доверия, неспособности принимать решения. Побег в интернет-пространство является для подростка поиском спасения, поддержки, любви, понимания и свободы.

Респонденты со средним уровнем интернет-активности могут проявлять умеренный

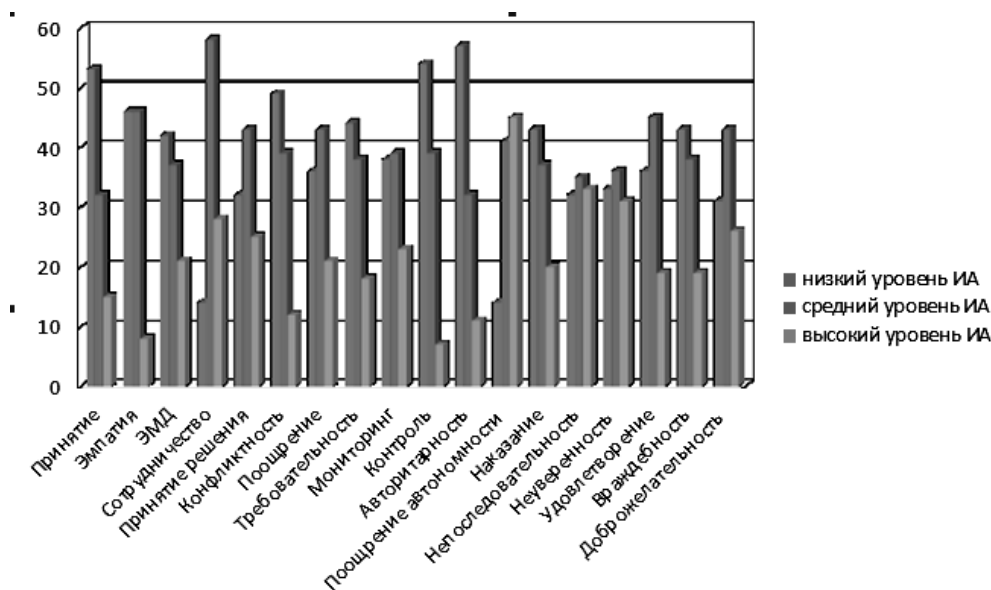

Рис. 2. Представления о родителях подростков с разными уровнями интернет-активности (высокий уровень выраженности представлений)

интерес к онлайн-технологиям, но не утрачивают контроля над своим временем, проявляют субъектную активность в реальном пространстве. Они могут более активно заниматься другими хобби и увлечениями, поддерживать социальные контакты офлайн, а также более эффективно выполнять школьные и домашние задания. Качество детско-родительских отношений значительно лучше в сравнении с высоким уровнем интернет-активности. В семьях со средним уровнем интернет-активности существует баланс среди всех необходимых компонентов для воспитания ребенка. Отношения между супругами гармоничны, что также имеет положительное влияние на детско-родительские отношения.

Подросткам с низким уровнем интернет-активности характерен высокий уровень удовлетворенности детско-родительскими отношениями, так как подросток проводит достаточно времени с родителями и получает от них необходимое количество внимания, любви и поддержки, что способствует ук-

реплению их взаимоотношений. Высокие показатели требовательности, мониторинга и поощрения в сочетании с низкими показателями авторитарности и наказания положительно влияют на дисциплину подростка.

Эмпирическое исследование внутрисемейных отношений подростков с разными уровнями интернет-активности представлено в таблице 1.

Как видно из Таблицы 1, для подростков с высоким уровнем интернет-активности характерны следующие особенности:

– рисунки выполнены набросками зарисовок тонкими или очень толстыми линиями с штриховками, линии не доведены до конца, что может быть показателем эмоционального напряжения, неустойчивости неуверенности и импульсивности;

– место расположения и размер рисунка – маленький невзрачный, расположен сбоку листа или же снизу, что может свидетельствовать о низкой самооценке и низкой значимости семьи для автора;

Таблица 1.

**Особенности проективных рисунков «Моя семья»
у респондентов с разными уровнями интернет-активности**

Группа Характеристика	Подростки с низким уровнем интернет-активности	Подростки со средним уровнем интернет-активности	Подростки с высоким уровнем интернет-активности
Нажим линий, толщина	Линии толстые, оконченные	Линии преимущественно средней толщины	Линии либо очень толстые Либо очень тонкие Оборванные Много штриховки
Размещение рисунка	Рисунок занимает большую площадь листа и расположен всегда в центре	Чаще на весь лист	На части листа – сбоку или снизу
Цветовая гамма	Различная	Различная	Чаще серая или прорисовка одним цветом
Состав семьи	Изображают семью, друзей, себя Наиболее значимых прорисовывают тщательно	Чаще изображает всю семью	В неполном составе или изображение только одной фигуры
Изображение себя	Чаще в кругу друзей и семьи	Чаще в кругу семьи	Либо отсутствует, либо за кругом общения семьи
Изображение дополнительных деталей	Есть, но чаще связаны с семейным кругом – держатся за руки, читают книгу	Присутствуют	Отсутствуют
Дистанции	Небольшие дистанции	Изображение всех членов семьи на небольшой дистанции	Большие

– цветовая гамма – серая, что может обозначать неблагоприятную атмосферу внутри семьи;

– изображение семьи в неполном составе или изображение только одной фигуры может быть показателем отстраненности, отсутствия эмоционального контакта и в целом неблагоприятных отношений с неизображенными фигурами;

– на рисунке отсутствуют дополнительные детали;

– себя чаще всего автор изображает с краю и маленького размера, данный параметр характерен при низкой самооценке. Изображение ушей встречается только у одной прорисованной фигуры или не встречается вовсе – игнорирование и неумение слышать и слушать друг друга. Непрорисованные конечности (руки, пальцы и ноги) свидетельствуют о несамостоятельности и отсутствии влияния на других. Рот чаще всего изображен черточкой – человек скрывает свои чувства и мнение. В центре рисунка автор помещает крупную фигуру, которая, по его мнению, обладает большей властью и авторитарностью (родители, бабушка, дедушка)

Для подростков со средним уровнем интернет-активности характерны:

– изображение всех членов семьи на небольшой дистанции – что свидетельствует о присутствии в отношениях эмоциональной дистанции и сдержанности в проявлении чувств;

– наличие на рисунках дополнительных предметов (телефон, свет, игрушки), которые могут выступать преградой для общения и выстраивания более близких контактов;

– автор на рисунке изображает себя в окружении родственников, родителей, стоящих рядом друг с другом, реже по краям – исходя из этого можем сделать вывод о том, что между супругами дружелюбные и близкие отношения. Высота фигур родителей показывает их значимость, власть и авторитет. Рот (улыбка) – доброжелательность и открытость в проявлении эмоций. Ноги и опора под ни-

ми – самостоятельность и уверенность. Руки – самостоятельность и умение влиять на других.

Для подростков с низким уровнем интернет-активности характерны следующие признаки:

– авторы изображают всех членов семьи, что может говорить о благополучной атмосфере и наличии разного уровня эмоционального контакта со всеми фигурами. Рисунок занимает большую площадь листа и расположен всегда в центре – что говорит нам о здоровой самооценке и высоком уровне значимости семьи для автора. Размер всех прорисованных фигур является адекватным и соответствует возрастной норме, что свидетельствует об адекватном восприятии своей семьи. Авторы всех рисунков изобразили себя, (братьев и сестер) в центре, в окружении родителей, что указывает на наличие чувства защищенности, поддержки, любви и безопасности. Родителей изображают крупнее, что говорит о распределении власти, авторитета и значимости данных фигур. Все члены семьи нарисованы близко – низкий уровень эмоциональной дистанции. Все фигуры изображены в полный рост, реже по пояс – самостоятельность и уверенность. Глаза точки – независимость. Прорисовка рук и пальцев свидетельствует о способности принимать решение и влиять на других. Наличие прорисованных ушей у всех членов семьи, говорит о способности слышать, слушать и поддерживать.

Таким образом, наиболее адекватными в восприятии родительской семьи являются подростки со средним уровнем интернет-активности.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. С возрастанием интернет-активности подростков усиливаются негативные тенденции в их представлениях о родителях, в том числе враждебность, эмоциональная дистанция, недоверие.

2. Эмпирически выявлены достоверные различия в представлениях о родителях у под-

росток с разными уровнями интернет-активности по шкалам: принятие, эмпатия, эмоциональная дистанция, сотрудничество, принятие решения, конфликтность, поощрение, требовательность, мониторинг, контроль, авторитарность, поощрение автономности, наказание, непоследовательность, неуверенность, удовлетворение, враждебность, доброжелательность.

АННОТАЦИЯ

В статье поднимаются вопросы представлений о родителях у подростков с разным уровнем интернет-активности. Целью статьи является описание особенностей представлений о семье у подростков с высоким, средним и низким уровнем интернет-активности. В ходе теоретического анализа автором уточнено понятие интернет-активности личности. Методы исследования: теоретический анализ, констатирующий эксперимент. Констатирующий эксперимент проходил в два этапа: на первом этапе были выделены группы респондентов согласно их интернет-активности, а на втором изучены представления о семье у респондентов выделенных групп. В ходе исследования выявлены достоверные отличия в представлениях о семье в зависимости от уровня интернет-активности подростков. Эмпирически выявлено, что с возрастанием интернет-активности подростков усиливаются негативные тенденции в их представлениях о родителях, в том числе враждебность, эмоциональная дистанция, недоверие; существуют достоверные различия в выраженности таких характеристик, как принятие, эмпатия, эмоциональная дистанция, сотрудничество, принятие решения, конфликтность, поощрение, требовательность, мониторинг, контроль, авторитарность, поощрение автономности, наказание, непоследовательность, неуверенность, удовлетворение, враждебность, доброжелательность.

Ключевые слова: подростки, представления о родителях, интернет, интернет-активность, семья.

SUMMARY

The article raises questions about the ideas of parents among adolescents with different

levels of Internet activity. The purpose of the article is to describe the features of the ideas about the family in adolescents with high, medium and low levels of Internet activity. In the course of theoretical analysis, the author clarified the concept of Internet activity of a person. Research methods: theoretical analysis, ascertaining experiment. The ascertaining experiment took place in two stages: at the first stage, groups of respondents were identified according to their Internet activity, and at the second, the respondents' ideas about the family of the selected groups were studied. The study revealed significant differences in ideas about the family, depending on the level of Internet activity of adolescents. Empirically, it has been revealed that with the increase in Internet activity of adolescents, negative trends in their perceptions of parents, including hostility, emotional distress, increase.

Key words: teenagers, ideas about parents, Internet, Internet activity, family.

ЛИТЕРАТУРА

1. Божович Е. Д. Образ отца и образ себя у подростков (возрастные и гендерные аспекты) [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. – 2007. – № 2. – URL: http://psyjournals.ru/files/6409/psyedu_2007_n2_tumanova.pdf.
2. Вассерман Л. И., Горьковая И. А., Ромицына Е. Е. Родители подростка. Психологическая диагностика в медико-педагогической практике. – СПб.: Речь, 2004. – 160 с.
3. Гарбузов В. И. Воспитания ребенка в семье. Совет психотерапевта. – М.: КАРО, 2015. – 296 с.
4. Геворкян Т. В. Подростки и родители о семье как ценности [Электронный ресурс] // Современные проблемы воспитания. – 2009. – № 1. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=12364710>.
5. Головей Л.А. Структура семьи и семейное воспитание как факторы развития личности дошкольника [Электронный ресурс] // Социальная психология и общество. – 2016. – URL: http://psyjournals.ru/social_psy/2016/n2/golovey.shtml.

6. Головей Л. А. Структура семьи и родительское воспитание как факторы интеллектуального развития дошкольника [Электронный ресурс] // Социальная психология и общество. – 2016. – № 3. – URL: http://psy-journals.ru/social_psy/2016/n3/golovey.shtml.

7. Круповых Ж. Г., Истратова О. Н. Образ Я подростков, психологически зависящих от родителей [Электронный ресурс] // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2006. – № 11. – URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=12827946>.

8. Лучинкина А. И., Руденко Е. С. Особенности коммуникативного поведения личности подростков с разными уровнями суицидальных рисков при смене реальности // Российский психологический журнал. – 2022. – Т. 19. – № 2. – С. 118–128.

9. Лучинкина А. И., Жихарева Л. В., Лучинкина И. С., Гребенюк А. А., Юдеева Т. В., Зекерьяев Р. И., Давидюк Н. М. Особенности сетевой агрессии интернет-активной молодежи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2022. – № 3. – С. 21–35.

10. Лучинкина А. И., Лучинкина И. С. Особенности одиночества в сети // Гуманитарные науки (г. Ялта). – 2023. – № 1 (61). – С. 152–158.

**В. П. Журавель,
Г. П. Рогочая**

УДК 316.485.6, 316.483

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНДИВИДУАЛЬНО- ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ И ИХ УСТАНОВОК В КОНФЛИКТЕ

Введение. В настоящее время исследование конфликтов в системе образования является значимым направлением в области междисциплинарных исследований. Междисциплинарные исследования позволяют комплексно подойти к анализу данных феноменов и аккумулировать инструментарий педагогики, психологии и конфликтологии для своевременного предупреждения конфликтов, выявления факторов конфликтности и выработки эффективных технологий их урегулирования. От комплексного анализа конфликтов зависит эффективность учебного процесса, создание комфортного социально-психологического климата в учебном коллективе. Как показывает практика, конфликты происходят на всех системах высшего образования, начиная с поступления в вузы до выпуска из них. Абитуриенты, студенты и выпускники высших учебных заведений часто находятся в потенциально конфликтной ситуации [5].

Под конфликтом, как правило, понимают состояние открытой, часто затяжной борьбы в отношениях между людьми, столкновение их ценностей, позиций, мнений; внутриличностное противоборство несовместимых желаний, мотивов и импульсов. Огромное влияние на ход, разрешение и последствия конфликта оказывают установки индивида в конфликте. Среди определяющих факторов конфликтности принято выделять социаль-